

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Употребление населением наркотиков, алкоголя и других психоактивных веществ является в настоящее время одной из глобальных проблем, требующей пристального внимания всего общества. И хотя на фоне других наркологических расстройств: алкоголизма, алкогольных психозов, токсикомании – наркомания стоит на последнем месте по степени распространенности среди населения, проблема заболеваемости наркоманией остается злободневной.

В 2010 г. в России зарегистрированы 2628,8 тыс. преступлений, из них 222,6 тыс. (8,48%) связаны с незаконным оборотом наркотиков. Из зарегистрированных в январе – сентябре 2011 г. 1850,1 тыс. преступлений 165,9 тыс. (8,97 %) связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, из них около 70 % относятся к категории тяжких и особо тяжких.¹

В Красноярском крае количество зарегистрированных за 2010 г. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тыс. населения составило 250, что превышает общероссийский показатель (157) почти в 1,6 раза (выше лишь в Самарской области (279,7), Приморском крае (280,7), Амурской области (274,0) и Республике Тыва (360,8)).

Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, незначительно. Так, по России в 2005 г. зарегистрированы 171 преступление, в 2006 г. – 234, в 2007 г. – 151, в 2008 г. – 115, в 2009 г. – 159, за январь-июнь 2011 г. – 65. В Сибирском федеральном округе в 2005 г. зарегистрированы 28 преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, в 2006 г. – 50, в 2007 г. – 26, в

¹Статистические данные оф. сайта МВД России URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>

2008 г. – 21, в 2009 г. – 38, за январь-июнь 2011 г. – 13. В Красноярском крае соответственно в 2005 г. – 3, в 2006 г. – 5, в 2007 г. – 1, в 2008 г. ни одного преступления не зарегистрировано, в 2009 г. – 7, за январь-июнь 2011 г. – 2.²

В структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов рассматриваемые преступления составляют менее одного процента, варьируясь за последние пять лет в диапазоне 0.3-0.1 %, что можно объяснить высокой латентностью преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, поскольку хищение либо вымогательство наркотиков, как правило, совершается в отношении лиц, которые владеют ими незаконно

Кроме этого следует учитывать характерный для современной реальности отток наркопотребителей в сферу потребления кустарно изготавливаемого наркотика «дезоморфин», имеющего специфику производства и использования. Имея неустойчивую химическую структуру, дезоморфин изготавливается для единичного потребления группой наркопотребителей, при этом ингредиенты для его изготовления не являются подконтрольными, могут быть свободно приобретены в аптеках, имеют низкую стоимость.

Указанное можно объяснить и тем, что мотивация наркоманов определяется направленностью на получение денежных средств на приобретение наркотиков.

Вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выступает специальным составом преступления по отношению к вымогательству, предусмотренному ст. 163 УК РФ, отличаясь специальным предметом посягательства, и является альтернативным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Действия, входящие в диспозицию ч. 1 ст. 229 УК РФ – хищение либо вымогательство, и составляющие объективную сторону данного состава преступления, отличаются друг от друга и влияют на юридическую квалификацию и назначение наказания. Поэтому неправильное установление при квалификации объективной стороны состава преступления может быть оценено как нарушение прав виновного.

²Официальные данные ГИАЦ МВД России.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, помимо наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, являются документы, дающие право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Объективную сторону анализируемого состава преступления следует рассматривать с учетом законодательного определения вымогательства согласно ст. 163 УК РФ.

Содержание общественно опасного действия в объективной стороне вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, обусловлено его направленностью на несколько объектов уголовно-правовой охраны (общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, отношения собственности, общественные отношения, обеспечивающие честь, достоинство, физическую свободу и безопасность жизни и здоровья личности как потерпевшего, так и его близких), является сложным и состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных действий – предъявления требования и выражения угрозы причинить определенный вред.

К требованию передать наркотические средства или психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а не к их изъятию вымогатель прибегает в силу различных причин, одной из которых является невозможность получения наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, другим путем, например в связи с тем, что виновный не может самостоятельно, без определенного волеизъявления потерпевшего заполучить желаемые наркотические средства или психотропные вещества или же сделать это ему крайне сложно, а также когда требуемых наркотических средств или психотропных веществ у потерпевшего в данный момент нет или они нахо-

дится в местах, откуда забрать их может только потерпевший, или же тот лишь намеривается получить наркотические средства или психотропные вещества в будущем.

Важным моментом, является и то, что требование, подкрепленное угрозой, не обязательно должно быть предъявлено потерпевшему самим виновным; это требование может быть передано потерпевшему через других лиц в любой форме: устно или письменно.

Незаконное требование должно преследовать цель безвозмездной передачи наркотических средств или психотропных вещества в пользу вымогателя.

Возмездный характер требования не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. В этом случае возможны следующие варианты квалификации. Если возмездное требование направлено на приобретение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, то в случае установления крупного размера возможна квалификация содеянного по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. При этом согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление наказуемо только тяжким и особо тяжким преступлениям. Соответственно, наказуемы в рассматриваемой ситуации только действия, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в особо крупном размере

Если умысел виновного при возмездном требовании направлен на дальнейший сбыт, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические сред-

ства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Угроза в составе вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, всегда внешне выражена, обозначена словами или жестом. Если требование осуществляется без угрозы, то состава вымогательства в рамках ст. 229 УК РФ нет.

Отметим, что в диспозиции ч.1 ст.163 УК приведен исчерпывающий перечень угроз. Для рассматриваемого преступления в рамках ст. 229 УК РФ характерно то, что ч. 1 ст. 229 УК РФ предусматривает только такие варианты угроз, как угроза повреждения или уничтожения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза применения насилия в зависимости от его вида: не опасное или опасное для жизни или здоровья – относится к квалифицирующим признакам, что предусмотрено п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Угроза как средство совершения вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, должна быть наличной, реальной, способной, по мнению вымогателя, оказать соответствующее воздействие на потерпевшего, а у последнего должны иметься достаточные основания опасаться осуществления данной угрозы. Вопрос о реальности угрозы в каждом случае решается в зависимости от конкретных обстоятельств и фактов.

Исполнение угрозы не имеет значения для квалификации, так как выходит за пределы состава преступления.

Рассматривая шантаж как способ совершения вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, отметим, что в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» говорится о том, что «как вымогательство под угрозой ог-

лашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство».

Полагаем, что именно этому разъяснению и должен следовать правоприменитель, независимо от более узкого толкования шантажа при вымогательстве, воспринятого современной судебной и следственной практикой, когда, на наш взгляд, необоснованно, не признается шантажом угроза распространения сведений о совершенном потерпевшим правонарушении.

Вымогательство, будучи по конструкции «формальным» составом преступления, признается оконченным с момента предъявления требования под угрозой. Последующие действия потерпевшего лежат за пределами признаков состава вымогательства.

В заключение отметим, что, рассматривая отграничение вымогательства от хищения, предусмотренных объективной стороной ст. 229 УК РФ, необходимо указать на основные признаки сопоставления, которые следует при квалификации учитывать в совокупности: момент окончания преступного посягательства, характер и направленность угрозы, а, если применялось насилие, то его цель применения, наличие альтернативности в поведении потерпевшего, а также способ перехода наркотических средств или психотропных веществ. Хотя последние признаки и лежат за рамками состава вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, тем не менее, на практике они способствуют правильному решению вопросов квалификации.